(Не)идеальная ПАРА

Анастасия Пырченкова
Александра Салиева

Волчьи игры

Александра Салиева

(не) идеальная пара

«Александра Салиева»

2022

Салиева А.

(не) идеальная пара / А. Салиева — «Александра Салиева», 2022 — (Волчьи игры)

— А давай ты меня просто отпустишь? — взглянула на него снизу-вверх. — В этих краях есть два клана: пустынный и песчаный. Отдай меня любому из их вожаков. Они хорошо знакомы с моим отцом и могут заплатить столько, сколько захочешь. — И прям столько, сколько захочу, заплатят, и в любой валюте? — уточнил мужчина мрачно. Кивнула и почти поверила в то, что согласится. А он… — Отлично. На колени! Содержит нецензурную брань

© Салиева А., 2022
© Александра Салиева, 2022

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 21
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Александра Салиева
Анастасия Пырченкова
(не)идеальная пара

18+

Глава 1

Алексия

Чужое присутствие ощущалось, как нечто совсем неправильное, но я ничего не могла с этим поделать. Тело отказывалось подчиняться, словно превратилось в сладкое розовое желе. Открыть глаза, и то удалось не сразу. Здоровенный мужчина в чёрной маске схватил и вытащил меня из постели, как куклу, перекинув через плечо, а затем понёс куда-то. Нет. Не мужчина. Оборотень. Исходящая от него звериная мощь отчётливо чувствовалась даже в таком моём состоянии. Зато моя сущность, похоже, уснула. Притихла до такой степени, что я едва её ощущала. Даже окружающие нас запахи разобрать не удавалось. Тот, кто меня нагло похищал, и вовсе будто ничем не пах, а так не бывает.

Накачали успокоительным?

Наркотой?

Или чем похуже…

Украшения я не люблю и не ношу, но на моих запястьях красовалось по браслету. С виду золотые, широкие, визуально искусные, затейливые и красивые. С чего бы кому-то цеплять на меня столь дорогие безделушки просто так, полюбоваться ради?

Это они так на меня действуют?

– Ч-чт… т-то… – выдавила из себя еле слышно.

С речью тоже оказалась проблема, поэтому продолжение: «…происходит? Что ты делаешь? Кто ты вообще такой?!» пронеслось исключительно в моих мыслях, а на деле удалось только мычать, тоскливо разглядывая удаляющееся распахнутое окно спальни номера суперлюкс в отеле города Аль-Айн, в который я и две мои родственницы заселились только вчера. Завтрашним днём (уже сегодняшним, фактически, с учётом ночного времени суток) мне исполняется восемнадцать, и отпуск в экзотической стране в компании невестки и племянницы – это мой подарок. Родственниц, кстати, в номере на момент моего пробуждения уже не было, только те, кого оставили за нами присматривать, валялись у входа без признаков жизни. Молчаливый бугай вынес меня в коридор, после чего спустился по служебной лестнице и запихнул в кузов чёрного грузового фургона. Девушки обнаружились внутри этого же транспорта. Тоже в браслетах-кандалах, пусть и изящных. Сам оборотень забрался в кузов, по-извращённому бережливо устроив меня напротив себя, и сквозь скупую прорезь непроницаемой маски принялся внимательно наблюдать за мной. Можно подумать, я сбежать собираюсь, и мне это по силам, или в обморок грохнусь и тогда меня придётся спасать. Откуда такая старательность в нём нашлась по части заботливого обращения, совсем не секрет. Стоило Агате, паре моего брата, задать прямой вопрос:

– Куда вы нас везёте?

Ответ последовал незамедлительно. Не от того, кто меня сюда притащил. От другого, ещё одного оборотня:

– На продажу, – по-английски, с явным акцентом.

Похоже, она первая из нас троих начала приходить в себя. Если я напоминала скорее мешок картофеля, чем живое создание, даже руку самостоятельно поднять не могла, то она, услышав «дивную новость о ближайшем будущем», брезгливо скривилась и повернула голову к нему, одарив прищуренным взглядом.

– Моя пара придёт за мной, – произнесла тихо.

«И тогда вы все умрёте» – добавила я про себя.

А Эйдан обязательно придёт. Как только поймёт, что Агата не выходит на связь. В этом я не сомневалась ни мгновения. Найдёт, из-под земли достанет, где бы она ни была, хоть на краю света. И нет, я ни капли не преувеличиваю. Мой старший брат не какой-нибудь маньяк и психопат-убийца, но за свою Агату будущий альфа клана чёрных волков всех уничтожит, между ними особая связь. Пара для волка, что сердце и душа. Даже не второе – основное. Лишиться пары равнозначно собственной смерти.

Фургон тронулся с места. Я же сосредоточилась на Селене, которая, в отличие от меня и Агаты, пребывала в ином положении. Лежала на боку, подсунув ладони под щёку для удобства, а голова покоилась на коленях третьего оборотня, сидящего вместе с ней в дальнем углу. Похоже, она… банально спала. То есть даже не проснулась с тех пор, как уснула накануне вечером, несмотря на всё происходящее. И это, помимо всего прочего, вдвойне странно.

Перестарались с тем, чем нас накачали?

Или она просто слабее.

Успокаивало лишь то, что я улавливала её ровное дыхание и размеренное сердцебиение, а значит физически с ней всё в порядке. Ну, насколько это вероятно, с учётом происходящего.

Спустя полчаса езды в неизвестном направлении чувствительность ко мне всё-таки стала возвращаться. Селена всё ещё спала. Судя по тому, что фургон начало потряхивать, асфальтированное дорожное покрытие закончилось.

Куда нас везут?

На окраину Аль-Айн…

В пустыню?

Где тут молодых волчиц продают…

Продают!

Как какой-нибудь товар.

Потому и обращались бережно. Сохраняли товарный вид.

Это в самом деле происходит?

Почему-то до сих пор не верилось.

Словно очутились в страшной сказке…

В современном технологическом мире, где давно отменили рабство, оказывается, до сих пор процветает… что?

Кому нас собрались продавать?

Зачем?

А главное:

– Мой отец может заплатить вдвое больше, – озвучила я вслух, потянув шею.

Затекла. Да и все мышцы покалывало от частичного онемения. Зато удалось пошевелить рукой. Сперва левой, затем правой, усесться прямее. Но от браслетов избавиться не удалось. С виду простенький механизм замка на деле оказался не какой-нибудь застёжкой, которая бы поддалась моим манипуляциям, сколько я её не мучила.

– Тогда будет совсем не интересно, чёрненькая, – донеслось со смешком от того, на чьих коленях спала Селена.

Вот тут я напряглась.

Откуда ему знать, из какого я клана?

И акцента, в отличие от другого оборотня, у него не было. Выразился на моём родном языке, словно всю жизнь жил где-то поблизости.

А ещё…

– Куда именно вы нас везёте? – озвучила одну из мыслей, что клеймили рассудок последние минуты.

Фургон всё ехал и ехал, без остановок, много миль.

– Не переживай, вы туда ненадолго, – «порадовал» всё тот же оборотень, запуская пальцы в тёмные локоны спящей девушки, шумно втягивая в себя кислород.

Среди всех обитающих видов, оборотни сами по себе нормами морали и скромностью никогда не отличались, руководствуясь скорее животными инстинктами, среди которых зачастую преобладала похоть и банальное желание спариться с подходящей самкой, так что происходящему я совсем не удивилась, хотя менее мерзко от этого совсем не становилось.

Нас тряхнуло. А вместе с этим и сон Селены улетучился. Не знаю, что именно послужило причиной: дорожная тряска, или же то, что с ней вытворял чужак, но я отчётливо уловила, как дыхание девушки замерло, прежде чем она открыла глаза. Смотрела аккурат в мою сторону, но будто не видела меня. Рвано выдохнула и резко повернула голову, в немом шоке уставившись сперва на чужую конечность, а затем и на того, кому она принадлежала. Дёрнулась. И тут же тихо взвыла, ведь её волосы он не отпустил, наоборот, сжал в кулаке, не позволяя отстраниться от себя. А я, как представила себе, что на её месте могла бы оказаться та же Агата, или я, так совсем противно стало, хотя право Сильнейшего до сих пор никто не отменял.

– Привет, лапочка, – с весельем в голосе поздоровался он с ней. – Как спалось?

Селена повторно дёрнулась. Напрасно. Расстояния между ними стало ещё меньше, когда он притянул ближе к себе.

– На твоём стояке? – прошипела она сквозь зубы, выставив перед собой ладони, уперевшись ими в мужскую грудь для возведения дистанции.

Помогло это…

Да никак!

Ещё секунда, и оборотень её вовсе к себе на колени усадил. Лицом к лицу. Фиксируя не только за волосы. Другая его ладонь бессовестно устроилась на её ягодицах, отчего Селена недовольно засопела, предпринимая новую попытку отодвинуться.

– Ммм… девочка-лапочка хочет поиграть? – хмыкнул довольно. – Это я с удовольствием, – придвинул ближе к себе. – Только скажи, – прошептал в губы.

Выругалась. И она. И Агата. Я же трусливо зажмурилась, хотя это не избавило от образов того, как он бесстыже домогается её, а девушка ничего не может поделать. И мне ей не помочь.

Вот же…

Гадство!

Самое настоящее…

– Как же ты сладко пахнешь, маленькая, – продолжал говорить он. – Просто божественно. Всё-таки есть что-то особенное и чарующее в вас, девственницах. Эта неопытность, сводящая с ума, без капли наигранности, – послышался шелест одежды и протестующий писк бурой волчицы. – Руки! – леденящим душу тоном приказал тут же.

Всё внутри у меня сжалось лишь от одного его голоса. Всё-таки, чем сильнее оборотень, тем легче и быстрее его аура подавляет других, менее выносливых, сопротивляться бесполезно.

– Лучше свои убери! – вмешалась Агата. – Или вы собираетесь продавать порченное имущество? – добавила ехидно.

– Ну, вот, – послышалось в ответ наигранно грустно, но не для той, кто озвучила вопрос. – Скучные у тебя друзья, Луна. Можно подумать, нельзя повеселиться, не лишаясь при этом девственности. Ладно-ладно, пожалею вашу психику, – издевательски захохотал, отчего я вжалась спиной в кузов фургона. – И, кстати, по поводу ваших попыток снять браслеты – они бесполезны, – обратился уже к Агате. – Нужен специальный ключ, чтобы расстегнуть их. Причем, для каждых – свой.

– Дай угадаю, и получит этот ключ тот, кто нас купит? – послышалось от пары моего брата.

А я всё-таки открыла глаза.

– Умная женщина – беда для мужика, – покачал головой оборотень с самым удручённым видом. – Но если хочешь, я могу и тебе отдать этот ключ, – предложил следом. – Хочешь?

То ли издевался так, то ли просто псих, то ли… что?

– Демон, – попытался вмешаться один из его сообщников.

Получил в ответ выразительный взгляд и заткнулся. Селена тоже подозрительно притихла. Несмотря на то, что чужая длань всё ещё вольготно размещалась на её теле.

Демон…

Это прозвище?

Кличка…

Даже знать не хочется, чем он его заслужил.

Ну, не настоящее же имя!

Хотя о чём это я?

По-любому настоящих имён не выдадут. Чем меньше знают другие, тем крепче спится самим.

– Хочу, – отозвалась между тем Агата. – Что взамен?

– Нет, ну ты мне всё больше нравишься, – театрально умилился… пусть будет реально Демон. – А если помолчишь до конца пути, как твоя подружка, и не будешь больше мне мешать развлекаться с твоей племянницей, вообще полюблю, как родную.

Агата скривилась. В самом деле отвечать не стала. Вслух. Судя по мрачности, витающей в её взоре, мысленно у неё было очень даже много чего ему сообщить. Как и мне. Например, на язык так и напрашивалось разузнать подробнее о том, откуда он знает о нашей родственной связи, кто кому и кем приходится, что ещё он о нас знает, и… получается, это не просто похищение? С другой стороны, волчицы, родом из одной стаи и тем более семьи, а именно таковыми они и являлись, отличаются от волчиц других кланов и схожи между собой на понятно-интуитивном уровне, заложенном в нас природой, если, конечно, оборотень достаточно силён, чтобы улавливать такие моменты. А конкретно этот оборотень, судя по всему, был очень силён.

Альфа…

Который занимается похищением и продажей других подобных себе. О таких, как он, я прежде слышала. От отца. Отверженные. Изгнанные когда-то из своего клана за тот или иной серьёзный проступок. Безродные. Одиночки. Создавшие свои стаи, банды и группировки, входящие в число самых отъявленных преступников.

Их во всём мире считанные единицы.

Да уж…

Угораздило же наткнуться именно на такой экземпляр!

А фургон всё ехал и ехал…

И остановился всё равно внезапно.

– Выходи, – на ломанном английском скомандовал оборотень, засунувший меня в кузов, едва открыл двери.

Поторопилась исполнить сказанное. Нет, не потому что вдруг прониклась послушанием и своей участью. Лучше сама пойду, чем он снова на плечо закинет и понесёт куда вздумается. Тем более теперь, когда я всё чувствую, хотя и не на все сто процентов. От одной мысли о чужих прикосновениях становилось тошно. Я даже почти порадовалась, что меня сперва какой-то гадостью напичкали в момент самого похищения. Правда, совсем не порадовал тот факт, что ноги тут же подкосились, до сих пор ослабленные, как только я выбралась и ступила на песок. Пришлось схватиться за край дверцы, чтобы не упасть.

Вокруг…

Пустыня. В самом деле грёбанная пустыня без единого намёка на цивилизацию и ничегошеньки больше. Кроме разбитого из высоких шатров лагеря, территорию которого освещали самые заурядные факелы, будто мы в средневековье оказались.

Второй из фургона вытащили Агату. Она стояла на ногах куда твёрже меня самой. И мне помогла, взяв за руку, прежде чем сосредоточилась на разглядывании окружающей местности.

– Надо просто потерпеть, – обронила тихонько бурая волчица и дождалась моего ответного кивка.

Знаю. Глупо пытаться бежать от тех, кто превосходит в количестве, силе и вооружён. Тем более, пытаться бежать от оборотней. Поймают, лишь хуже будет. А то, что обязательно поймают, не подлежало никакому сомнению. Слух, обоняние, физическая выносливость и врождённая способность выследить добычу за много миль, загнать её и заставить расплатиться за содеянное – охотничий инстинкт в таких, как мы, заложен наравне с похотью, как и повышенная агрессия, поэтому самый оптимальный вариант вести себя смирно.

Селена…

Хлёсткий звук пощёчины от неё сопроводил раскатистый смех альфы, когда я обернулась к ней, всё ещё пребывающей внутри фургона. На моих глазах все мысленные доводы о том, что следует проявить послушание, пусть и временно, летели к чёртовой матери – слишком возбуждена была девушка. И нет, инстинкт к размножению тут вовсе не причём. В чайных глазах пылала чистая ярость, пополам с праведным негодованием, пока она враждебно и с вызовом смотрела на своего похитителя и пленителя. Маски на оборотне больше не было. Её сама Селена стянула, зажав в кулаке. Правда, стоило ей разглядеть больше не скрытое маской лицо, как все её видимые эмоции вдруг сменились одной-единственной – неприкрытым удивлением. Словно она знала его прежде, но в то же время нет, и пыталась понять, кто именно перед ней стоял. Да я и сама зависла. Помимо внушительного роста и комплекции, он имел светлые, медового оттенка, заметно вьющиеся волосы и янтарные глаза, в которых разгорался закатный багрянец. Похож на европейца. Сами черты лица мягкие, что довольно пухлые губы, изогнутые в веселой ухмылке, только подчеркивали их. Красивый и опасный маньяк-психопат, в общем.

Чем ей грозит эта выходка…

Я так и не узнала. Да и психопат обратно маску надел.

Вместе с тем в случившийся междуусобчик вмешался властный женский голос:

– Чего вы там так долго копаетесь?!

К нам уверенной быстрой походкой приближалась женщина, облачённая в светлый халат с длинными ложными рукавами. Цепкий взор, прямой разворот плеч и превосходство, читающееся на её лице выдавали в ней ту, кто, очевидно, была каким-то непостижимым образом выше всех рангом в этом злачном месте. Моя догадка подтвердилась, когда оборотень ни звука не проронил на её команду, просто вытащил Селену наружу, поставив рядом с Агатой. На последней и сосредоточилось внимание пришедшей.

– Эта – испорченная, – ткнула пальцем в Агату, которая стояла чуть сбоку от фургона. – Не подходит, – обернулась к тем, кто нас сюда привёз. – Что, нюх пропал у вас? Она же вся насквозь воняет чужим волком.

– Но она не спала в момент нашего прихода, вот мы и забрали её тоже, может сгодится на что-нибудь… – оправдался за свой проступок один из оборотней, опустив голову.

– Да-а? И на что она мне сгодится, интересно? Только если в качестве расплаты за вашу паршивую работу! – одарила его презрительным фырканьем и развернулась по направлению к шатрам. – Этих двоих в клетку, скоро покупатели прибудут, нечего время даром терять, – махнула рукой уже на ходу.

Мгновение, а меня коротким тычком пихнули в поясницу, чтоб не стояла на месте. Нет, не один из тех, кто нас сюда доставил. Другой оборотень, возникший, как из-под земли за моей спиной. Лысый, с физиономией, по которой явно не один раз поработали кирпичом, он злобно оскалился для моей дополнительной мотивации. Ещё один, такой же внешности тип встал за

спиной Селены, грозно рыкнув на неё. А вот Агата осталась. В компании тех самых оборотней, которые нас из отеля украли.

– Я буду первым! – услышала я, так и не сдвинувшись с места, глядя на побледневшую девушку.

Ринулась к ней, но на этот раз одними тычками мой конвоир не обошёлся, схватил за локоть и просто потащил за собой, совсем не заботясь о том, успеваю ли я перебирать ногами.

– Почему это ты первый?! Я тоже хочу первым ей засадить!

– Ну, если не хочешь ждать, то можно и поделить на всех четверых сразу! Какие проблемы-то? Смотри, какая конфетка, на всех в раз хватит!

Четверых…

Он сказал: четверых.

Словно в доказательство предыдущему, дверца фургона с водительской стороны хлопнула и появился ещё один оборотень. Тоже без маски, он довольно заухмылялся, окинув сальным взглядом Агату с головы до ног. Обернувшись на него, я споткнулась и грохнулась. Но и это не оставило возможности вернуться к девушке. По песку я уже не шла, меня банально тащили. Совсем не церемонясь и не заботясь о том, чтобы не навредить.

– После ваших игр конфетка станет потрепанной обёрткой, а я предпочитаю всё свежее, так что без меня, – послышалось от Демона тем временем, а затем он вовсе подошёл к Агате, взял за руку и, склонившись, поцеловал ладонь, как какой-нибудь долбаный рыцарь на прощание прекрасной даме. – Удачи, красавица, если выживешь, найди меня, развлечёмся уже вдвоём, без участия этих ничтожеств.

Вот же…

Сволочь!

И они все…

Уроды!

– Отпусти! – дёрнулась в отчаянии.

Чем я могу ей помочь?

Ничем…

Но и ничего не делать тоже нельзя.

– Не трогайте её! Не надо! – взмолилась во весь голос. – Пожалуйста, не трогайте её! Нельзя! Не надо!

Ни один не реагировал. Меня всё также тащили прочь. На глаза наворачивались жгучие слёзы, я кричала, брыкалась, как могла, в своих бессильных попытках вернуться к ней. А вскоре обзор на них перекрыл злосчастный фургон, когда мой конвоир свернул к шатру, находящемуся по левому краю лагеря. Там, внутри, и правда, меня ждала клетка. Как и Селену. Для каждой – своя. В отличие от браслетов на запястьях, совсем не золотые, самые заурядные, местами ржавые и грязные с надёжными решётками и здоровенными замками, прочно закрыв которые, нас оставили одних, в темноте.

Глава 2

Алексия

Ещё никогда в своей жизни я так не ждала наступления рассвета. Глаза быстро привыкли к темноте, но расправиться с замком, как и с браслетами, не удавалось. Только пару дополнительных синяков заработала. Мысли об Агате ухудшали все мои тщетные попытки заполучить освобождение. Ничего не осталось, как с досады ещё пары раз пнуть по стальным прутьям.

– Утром нас хватятся и начнут искать, – произнесла я вслух.

Больше для самой себя, нежели для Селены, чтобы найти хоть какое-то утешение во всём этом. Да и девушка никак не отреагировала. С тех пор, как нас здесь заперли, ни слова не проронила, забившись в угол, обняв обеими руками колени, притиснув те ближе к себе в полусогнутом положении.

– Что он тебе сказал? – напрягаюсь снова.

Слишком уж тихая. Да и вообще странно себя ведёт, начиная с момента пробуждения. Нет, там, где она залепила пощёчину обнаглевшему психу – это как раз в духе Селены, любимая дочь альфы клана серых волков не привыкла себе в чём-либо отказывать. Но всё остальное… что с ней происходит?

– Поблагодарил за приятную поездку и пообещал повторить в скором времени, – протянула она неохотно.

– И всё? – протянула я недоверчиво, помолчала немного, а затем спросила напрямую: – Что с тобой?

– Не знаю, – пожала плечами Селена. – Просто… – тяжело выдохнула. – Не знаю, – повторилась. – Как будто всё внутри сжимается и путается в десятки узлов, а я сама разучилась дышать. Странное чувство. Сама не пойму, если честно.

По всей вероятности, та наркота, которой нас напичкали, так действовала. С побочным эффектом. Хотя лично в себе я ничего такого не ощущала. И спасибо Лунной, хоть с этим повезло.

– Да, ты права, утром нас обязательно начнут искать, – выдержав небольшую паузу, запоздало согласилась она со мной.

Я кивнула, выдавив из себя подобие приободрительной улыбки. Что к этому времени станет с Агатой, я старалась не думать, малодушно надеясь на какое-нибудь грёбанное чудо, которое поможет не только ей, но и нам всем. Сомневаюсь, что те самые пресловутые покупатели, для которых нас заготовили, будут с нами обращаться вежливее и обходительнее, чем произошло с самой старшей из нас трёх. Тем более, что запланированная сделка с продажей двух девственных волчиц состоялась ещё до наступления рассвета. Но сперва… нас помыли. Регенерирующей мазью от синяков намазали. Затем облачили в своеобразные серые тряпочки, скреплённые между собой тонкими верёвочками, которые призваны скорее подчёркивать, нежели скрывать. Пока нас наряжали, я помалкивала, продолжая изображать послушную марионетку. Слушала речь четырёх, судя по браслетам, но попроще, таких же рабынь, изредка переговаривающихся между собой на арабском, и делала выводы. С их наречием я не особо дружу, всё-таки практиковаться особо не с кем. Но самую суть уловила. Дамочка, которая тут всем заправляла – Амира. Её все жутко боялись и почитали на манер богини. За какие такие заслуги, я не поняла, но факт оставался фактом – эта волчица в самом деле тут главная. И сразу после того, как все сделки по купле-продаже таких девиц, как мы (а их немало

собралось, приехало несколько ещё таких же фургонов с добычей, пока мы с родственницей сидели в клетках), будут завершены, лагеря здесь не станет, а значит искать нас будет сложнее.

Другой шатёр, куда нас отвели после завершения всех предпродажных подготовок, оказался куда просторнее, чище, светлее и оживлённее. На момент нашего появления собралась целая толпа жаждущих зрелищ оборотней самых разных мастей. От сгустившейся тяжести чужих многочисленных аур перед глазами враз потемнело у многих из тех, кто слабее.

Первой продали Селену. Без всяких торгов. По минималке, так сказать. Молчаливый бугай в тёмном капюшоне, полностью скрывающем его лицо, сидящий в полуразвалочку на другом конце шатра, просто приподнял ладонь, когда объявили стартовую цену, и всё. Никто не поставил больше. То ли неинтересно, то ли уступили.

И не то чтоб стало в самом деле обидно за подобное…

Ещё больше не по себе – точно!

Не мне одной.

Когда её уводили, затравленный взгляд дочери альфы клана серых волков осел в моей душе тяжёлым грузом полнейшей безысходности. Больше совсем не верилось в то, что за нами придут и спасут. Вовремя – теперь уже точно.

А потом…

Страшно представить, но кажется то самое «поздно» уже наступило. По крайней мере, для двух из нас.

А моё…

Через три проданные волчицы, тоже приблизилось.

– Наш следующий лот, – громко возвестил руководитель торгов – он же тот самый оборотень, что по прибытию в этот лагерь запихнул меня в клетку, по чьей физиономии не раз поработали кирпичом, а она снова напрашивалась ещё и почаще, после чего меня вытолкнули вперёд на всеобщее обозрение, – эта прекрасная чёрная волчица. Стройная, красивая, сильная, неискушённая. И самое главное – дочь самого Верховного! Итак, кто не побоится приобрести такое опасное пополнение в свой гарем? Стартовая цена: триста тысяч.

За триста тысяч я бы и сама себя купила, жаль такое предложение предназначалось кому угодно среди находившихся, но только не мне. А пока думала об этом, пропустила момент, когда в мою сторону потянулись чужие лапы, потянув за верёвку, скрепляющие лоскуты, прикрывающие тело.

В голове яркой вспышкой хлестнуло желание оторвать эти самые лапы. Но на деле я стиснула зубы покрепче, позволив себя оголить. Не время и не место сейчас проявлять себя, по крайней мере, не в том состоянии, в котором я находилась. Правда, когда меня подтолкнули снова с намёком, чтоб ещё и вокруг себя покружилась, продемонстрировав «все свои достоинства» с разных ракурсов, тихое рычание сдержать я всё-таки не сумела. И нет, не в пробудившейся волчице дело. Она как раз до сих пор пребывала где-то в закромах моей души в режиме непонятной спячки, никак себя не показывая. Просто вырвалось.

– Стройная, красивая, сильная, неискушённая и чуточку строптивая дочь самого Верховного! – тут же внёс небольшую коррективу в мою характеристику оборотень, схватив за локоть, резко дёрнув, самолично развернув меня вполоборота. – Триста тысяч, господа, – крутанул обратно.

Десятки алчных взоров скрестились на мне одной.

Пауза. Секунда. Две. Три.

Я почти поверила, что продажа Селены – это ещё цветочки. От меня сейчас вовсе откажутся. Как говорится, мечтать не вредно.

Но где-то в глубине толпы мелькнула поднятая рука…

А затем:

– Триста пятьдесят! – выкрикнул сидящий во втором ряду.

– Пятьсот! – перебил тот, что первый позарился.

Явно арабского происхождения, судя по внешности, он торговался с такой лёгкостью, словно овощи или вещи на рынке покупал, а не чужую жизнь в личное владение.

– Пятьсот пятьдесят! – не уступил ему предыдущий.

– Миллион! – стоял на своём первый согласившийся меня приобрести.

– Миллион сто! – донеслось откуда-то сбоку.

– Полтора миллиона! – никак не желал уступать араб.

И опять тишина…

Секунды на полторы.

– Полтора миллиона за дочь Верховного, – повторил последнюю озвученную цену всё ещё удерживающий меня за локоть оборотень, повернув другим боком. – Кто предложит больше?

– Миллио… – не договорил.

– Два миллиона! – перебил тот же самый оборотень, что озвучил цену в полтора миллиона.

Судя по вспыхнувшей решимости в карих глазах, конкуренция ему категорически не понравилась. И если прежде никак особо своего интереса араб не выдавал, то теперь азарт стал очевиден. С таким торжеством одарил он снисходительным взглядом своего соперника. Тот… притих. И новую цену никто больше не назначил.

– Продано! – прогремело, подобно грому среди ясного неба.

Меня подтолкнули в очередной раз. В сторону купившего меня. Араб в светлых одеждах потянулся и неспешно поднялся навстречу, заново разглядывая с ног до головы и обратно, благодушно оскалившись. Позади него, в качестве сопровождающих, появилось ещё два оборотня. В руках одного из них красовался тонкий шёлковый халат, который мне протянули. Другой тоже даром времени не терял, сумку денег на заветный ключик обменял. Правда, ненадолго он у него в руках задержался, через пару мгновений демонстративно перекочевал на грудь, подвешенный за шнурок на шею, к главному среди них.

Как самая настоящая демонстрация кто тут всем повелевает, в том числе и мной, что тут ещё скажешь.

Фыркнула на это…

И одеваться не стала.

Пошли они…

Все.

Всё, что следовало прикрывать, давно все разглядели.

Впрочем…

На мою выходку темноволосый оборотень обманчиво мягко улыбнулся и шагнул ко мне ближе, ухватил пальцами за подбородок, вынудив смотреть ему в глаза. Чёрные, как ночь, они напоминали отцовские, но если в последних светилось тепло и участие, то в этих царил колючий холод. С определением в нём «простачка» я явно погорячилась. Да и откуда таким тут взяться?

– Деточка, мы можем договориться с тобой по-хорошему, а можем по-моему, и поверь, второй вариант мне даже больше понравится, – прошептал он мне почти в губы. – Но не хотелось бы портить это личико, – отпустил подбородок и принялся поглаживать внешней стороной пальцев по моей щеке, пока я стойко переживала и придерживала в себе чувство полнейшего отвращения. – По крайней мере, не так сразу.

Ничего с виду опасного не делал, но исходящая от него угроза вибрацией прошила насквозь мое тело. Захотелось сжаться, да и вообще упасть на колени, накрыть голову руками и никогда больше не смотреть на него. Не знаю, каким чудом я выстояла. Колени подлым образом подгибались, будь они неладны, эти рабские оковы.

А ещё…

Никакая я ему не деточка!

– У меня есть имя, – озвучила уже вслух. – А у вас?

Должна же я знать, откуда он такой сильный и бесстрашный взялся. Всё же купить дочь Верховного альфы – затея в самом деле опасная. Разве что меня убьют в самое ближайшее время, пока отец ещё не понял, куда именно я делась и кому досталась.

Тоже не самая хорошая моя мысль…

От которой кровь в жилах стыла.

– Можешь звать меня «мой господин», этого достаточно, – ухмыльнулся он.

«Мечтай громче и дольше», – мелькнуло тоскливой мыслью.

На деле промолчала.

Халат всё-таки надела. Не стала заново дерзить и после того, как меня повели на выход, по итогу усадив на заднее сиденье в одну из множества скопившихся машин. Всё-таки чем меньше вокруг меня надзирателей, тем больше шанс на спасение, особенно, если спасать себя в итоге придётся самой.

Надеяться больше не на кого…

И не на что.

Пока внедорожник рассекал знойные пески, я в этом только уверялась и уверялась всё больше. Правда, когда вдали показались возвышенности, разбавляющие унылую картину бескрайних песков, моя надежда на лучшее снова вспыхнула. И тут же угасла. Ведь пустыню мы так и не покинули.

Рассвело.

А ещё спустя несколько часов показался оазис.

Именно там и закончился наш путь.

Дом у кромки водоёма выглядел довольно скромненько, в один этаж. Снаружи. Но не внутри. Отсечённое от песчаных массивов редкой растительностью строение уходило вглубь на несколько уровней, включая гараж и навес, куда и загнали машину, на которой меня сюда привезли. Стоило выйти из неё, как перед нами выстроился целый штат прислуги в лучших арабских традициях.

Мысленно скривилась. И дала себе зарок оставаться до конца дней своих в родном клане, в Шотландии. Это если удастся туда вернуться, разумеется. А пока…

– Отмыть. Привести в мою спальню. Через час, – приказал купивший меня. – Обед туда же. Тогда же, – добавил, прежде чем скрыться из виду в сопровождении своей охраны.

Надежды на лучшее это не прибавило. Я осталась в компании четырёх особ, на которых, в отличие от меня, никаких браслетов не было. Зато у каждой имелось клеймо. Первое из них я заметила, когда все ринулись исполнять первый пункт из господского распоряжения, потащив меня на самый нижний из уровней.

Там располагался мраморный хамам и бассейн.

– Даже не надейся сбежать отсюда. Если поймают, будешь умолять о смерти, а не поймают, так сама умрёшь от жажды, пока пытаешься пересечь пустыню, – предупредила одна из женщин, заметив, как я с любопытством озираюсь по сторонам. – Ни одна не сбежала. Далеко, – добавила совсем тихо.

– Ни одна? – заинтересовалась я.

То есть, я не первая. И даже далеко не вторая.

А ответом мне стало молчание.

Зато повторная помывка в духе эксгибиционизма оказалась куда лучше первой. На первое же моё возражение о том, что я почти взрослая и способна обслужить себя сама, на меня посмотрели, как на умалишённую, а затем категорично приступили к задуманному. Не только намывали с такой интенсивностью, будто я год в каких-нибудь трущобах жила и воды никогда не видела, но и щедро натёрли душистыми маслами: всю кожу, с особой тщательностью

волосы. Последние, к слову, от природы непослушные, слишком пышные, с завитушками, после всех процедур легли идеально гладкими волнами и обрели зеркальный блеск. Пусть нижнего белья в этой богадельне разврата не предполагалось, однако одеяние, в которое меня нарядили, всё равно выглядело бесстыдно шикарно. Струящийся шёлк, закреплённый широким ремнём, обнимал и ласкал изгибы тела, в отличие от предыдущих рабских тряпиц, вполне прилично и очень даже комфортно. Ну, если стоять на месте и ни шагу не делать в сторону, во избежание открытия высоких разрезов.

– Старайся поменьше смотреть господину в глаза. Лучше вообще не смотреть на господина. И помалкивать. Просто терпи. Иногда это не так уж и сложно, – обмолвилась ещё одна из прислужниц, пока меня вели по лестнице на другой уровень.

Там, среди длинного узкого коридора, располагалось не так уж и много дверей. А остановились мы у самой последней. Не знаю, что я ожидала увидеть за ней, с учётом, что прекрасно знала, куда и зачем меня вели, но, едва полотно распахнулось, не сдержала разочарованного вздоха. Нет, сама спальня – роскошная, богато устроенная и всё такое, хоть и без окон. На низеньком столике, к которому прилагалось несколько бархатных подушек, валяющихся на полу, уже накрыли наш обед. От обилия ароматических благовоний закружилась голова, а множество свечей, расставленных повсюду, навевали вполне себе атмосферную обстановочку в купе разнообразных блюд с намёком на романтику и уединённость. В которой дико захотелось сжечь «господина». Или хотя бы имеющимся в наличии ножом для льда заколоть. В шею. Провернув сталь несколько раз. К слову, совершенно напрасно я на последнем своё внимание чуть дольше остального задержала. Вошедший следом за мной оборотень моментально уловил этот негласный интерес. Усмехнулся. Сосредоточился на мне. Затем и вовсе оскалился, обойдя меня, глядя сверху-вниз.

– *Тебя* с лёгкостью проткнёт. На мне лишь царапину оставит, – прокомментировал, пока я корила себя за неосторожность.

Последовала совету той, кто здесь подольше меня обитает. Промолчала. Опустив глазки в пол. Вернулась к тем мыслям, где «сжечь». Нет, я не самоубийца. Как крайний вариант. Если не получится иначе. Ведь даже если на деле изображала покорность, в действительности ни за что не смирюсь. Да и до данного момента дошла лишь по одной единственной причине: у того, кто стоял сейчас напротив меня, имелось то, без чего мне никак не обойтись. Ключ от сковывающих браслетов до сих пор красовался на груди оборотня. А без ключа, с запертой волчицей и золотыми кандалами на руках, у меня в самом деле ни шанса на то, чтобы выжить.

Оставалось лишь определиться, как этот ключ заполучить… и выжить после этого.

– Голодна? – озвучил между тем оборотень. – Присаживайся, – велел и сам же подтолкнул к столику.

На бархатную подушку почти упала.

Сцепила зубы крепче.

И да, я реально давно не ела, так что отказываться глупо.

– Расскажешь, как дочь самого Верховного оказалась вдали от дома без должной охраны? – поинтересовался он, сам раскладывая еду по нашим тарелкам. – Сбежала?

Зависла. На том, какой он вдруг… обходительный. Почти поверила, что меня напрасно его опасаться предостерегали. И почти представила, как всё могло бы быть иначе, познакомься мы с ним при иных обстоятельствах. Всё-таки «господин» без имени выглядел в самом деле не так уж и жутко. Сильный. Атлетически сложенный. Вполне себе симпатичный. Не урод, в общем. С виду. Если только моральный. В чём я опять же пока не удостоверилась. Ну, а то, что он девиц себе девственных на рабовладельческих торгах покупает… у всех свои причуды. Наверное. Не насилует и не убивает сходу, и на том спасибо.

– Зачем мне сбегать от тех, кто меня любит и заботится обо мне? Чтоб попасть… м-м… вот сюда, в такое вот место? – удивилась встречно, с небольшим запозданием. – Меня похитили.

– Любовь бывает разной, – не согласился со мной собеседник. – А твой отец… он… мягко говоря, очень сложный волк, и вряд ли куда-то отпускал тебя одну раньше. Неудивительно, если ты и правда сбежала.

Какие у него обширные познания, оказывается, о моей семье.

Это наводило на новые мысли.

Но я об этом потом подумаю.

Когда заветный ключ раздобуду и свалю отсюда.

Неважно, какой ценой.

– Кто же в нашем мире не сложный и простой? – согласилась с ним на свой лад, потянувшись к содержимому тарелки около себя. – К тому же, я не настолько наивная, чтобы вытворять подобные выходки, учитывая, кем являюсь, как вы и сами заметили. А мой отец… он просто заботится о нас. Перепродадите меня ему? – поинтересовалась в довершение, мило улыбнувшись.

Подобрав кусочек манго, отправила его в рот, сохраняя беззаботное выражение лица. Правда, удерживать эту маску стало сложно буквально через пару секунд. Фрукт оказался очень сочным, сок потёк по пальцам, и я едва удержалась от соблазна облизать губы, заметив каким тяжёлым вмиг стал взгляд оборотня.

– Чтобы твой отец мою шкуру на коврик пустил за подобную наглость? – усмехнулся он, вопреки истинным эмоциям. – Я не настолько наивен, – вернул мне мои же слова.

О, да!

Ещё как бы пустил…

А я бы полюбовалась на этот коврик потом.

– Всегда можно договориться, было бы желание, – пожала плечами, отвлекая себя виноградиной, которую покрутила между пальцами, прежде чем проглотить. – Я даже вашего имени не знаю. К тому же, ничего плохого вы мне не сделали, – пока что. – За что ему пускать вас на коврик? За то, что забрали меня от работорговцев?

Виноград оказался не менее вкусным, чем манго. Следом за одной виноградиной, приговорила сразу несколько. А ещё пить захотелось. За несколько глотков я опустошила почти половину пиалы, прежде чем решилась попробовать мясо.

Да и чего бы не попробовать?

Всё-таки силы мне нужны. Не будет же он меня травить, как неугодную, раз уж такие деньжища громадные потратил.

– Благодаря тебе, я почти уверовал в собственное благородство, – рассмеялся волк неожиданно задорно. – Жаль, твой отец не такой же верующий, – склонил голову набок. – Но между собой, ты права, мы и правда можем договориться. Если будешь послушной, так и быть, через некоторое время отпущу. Если, конечно, ты к тому времени ещё будешь желать от меня уйти, – лукаво прищурился.

А я в очередной раз задумалась о том, что всё не настолько ужасно и жутко, как казалось поначалу.

– Звучит… заманчиво, – не стала отрицать. – Ещё более интересно, откуда в вас столько уверенности по поводу того, захочу ли я потом уйти или нет? – дополнила, прежде чем впихнуть в себя небольшой кусочек баранины.

Мужчина последовал моему примеру.

– Ну… я буду очень стараться, чтобы захотела, – улыбнулся открыто и дружелюбно. – Могу даже пообещать, что твой первый раз случится, только когда ты сама этого захочешь.

Ну вот, нормально же общались…

Чего сразу угрожать-то?

Сроком пребывания лет в сто-триста…

Или нет. Ведь дальше всё изменилось, притом внезапно, неправильно, и чёрт его знает, с какой стати.

В горле снова пересохло. На этот раз от одной только мысли о том, что нечто подобное в самом деле может случиться, а низ живота подло свело и потянуло. И не то, чтоб я представляла нечто подобное слишком часто, но здесь и сейчас – особенно ярко и остро.

С губ сорвался шумный выдох.

– Что с тобой? – тут же оказался рядом оборотень, заметив случившееся.

Мужская ладонь легла на щёку и повернула мое лицо к её обладателю. Без того чёрные глаза вовсе превратились в два бездонных колодца из-за расширенных зрачков. И если ещё какую-то жалкую минуту назад я бы точно дернулась прочь, или как минимум сжала зубы покрепче, дабы стерпеть нечто подобное, то теперь…

Так я засмотрелась в них и забылась.

Никто и никогда не смотрел так на меня прежде.

По крайней мере, в открытую…

– А почему вам в глаза смотреть нельзя? – слетело с губ неосторожное, вспомнившееся совсем некстати.

Собственные пальцы дрогнули, прежде чем легли на чужую руку, касающуюся моего лица: то ли чтобы всё-таки убрать, то ли просто захотелось ощутить её отчётливее. И сама не смогла определиться. В голове вообще почему-то всё постепенно смазывалось, уплывая в далёкие распрекрасные дали.

– Почему же нельзя? Ты же вот смотришь, – ответил оборотень, мягко улыбнувшись.

– Смотрю, – согласилась с ним в очередной раз.

Никак насмотреться не могу…

– Нравится то, что видишь? – перешёл на шёпот. – Не отвечай, я и так это вижу, – перехватил мою ладонь в свою и поднёс к губам, целуя пальчики один за другими, продолжая неотрывно смотреть в мои глаза, пробуждая мириады мурашек по коже от этих простых и вместе с тем завораживающих действий. – По твоим глазам, – добавил вместе с ещё одним поцелуем. – Они у тебя светятся, кстати, ты в курсе? – потянул мою ладонь на себя, вынудив придвинуться ближе и обнять оборотня за шею, в то время как его руки легли мне на талию, усиливая ощущение жара, разливающегося по коже. – Очень красивые, – продолжил шептать, аккуратно скользя вверх по изгибам моего тела. – Похожие на настоящие изумруды. Только в разы ярче. Как и вся ты, – неуловимое движение мужских пальцев привело к тому, что верх моего одеяния упал мне на колени, оголив грудь. – Совершенная, – закончил едва слышно, с восхищением глядя на открывшийся его жадному взору вид. – Хочу прикоснуться к тебе, девочка. Ты позволишь? – вернул к моим глазам свой взгляд.

Что я там про сто лет вещала прежде?…

– Да, – выдохнула едва ли разборчиво.

Куда громче и ярче отражались в сознании удары собственного сердца. Оно билось с каждым мгновением всё сильнее, усиливая расходящийся жар внутри меня, что теперь ощущался, подобно раскалённому солнцу. Дышать становилось сложнее, словно невыносимый груз давил. Но мне совсем не хотелось избавляться от него. Наоборот. Пусть погребёт под собой. Как этот мужчина, который ни с того ни с сего вдруг стал столь необходимым для меня, подобно воздуху. Воздуху, который ощущался густым и тягучим, до того раскалённым, почти обжигающим, как и всё то, что пылало внутри меня, отчего я едва ли была способна сделать хоть один самостоятельный вдох. Ждать новых прикосновений, на которые сама же дала дозволения – невыносимо. Каждую частичку меня почти ломало и рушило от этой несправедливости. И я сама потянулась навстречу оборотню.

– Тем более, что ты уже и так прикасаешься, – дополнила совсем беззвучно на тихом выдохе.

Его руки – мягкие и тёплые, кончиками пальцев медленно скользили по моей шее, пока я вспоминала, что пора бы заново вдохнуть. Постепенно спускаясь ниже, он сперва обвёл мои ключицы, а затем принялся выводить узор незримых спиралей на груди, подбираясь к соскам, сжимая и оттягивая их, пробуждая самые немыслимые и дикие желания, опутывающие туманными сетями мой разум. Мне и без того давно жарко. А теперь словно живое пламя стекало к низу живота, вместе со скольжением его пальцев всё ниже и ниже, к бёдрам и между ними.

– Какая же ты здесь горячая и мокрая, – обжёг его голос с новой силой, сам оборотень уткнулся носом мне в шею, глубоко вдыхая.

Я вздрогнула и выгнулась в спине, вцепилась в мужскую шею крепче, как только его пальцы скользнули по моей плоти, размазывая влагу.

Лунная…

Не бывает настолько хорошо и прекрасно.

До боли…

– Идеальная, – всё так же искушающе нашёптывал он. – Просто мечта. А внутри наверняка ещё лучше, – наравне со словами, пальцы надавили, раскрыли и скользнули чуть глубже, вынуждая меня развести колени шире, податься к нему ещё ближе, запрокинуть голову и прикрыть глаза от накатывающего удовольствия. – Да… – выдохнул в настоящем блаженстве. – Вот так, девочка, расслабься, откройся мне, – продолжил ласково приговаривать оборотень, наравне с аккуратным первым толчком своих пальцев. – Я не сделаю тебе больно. Только приятно.

Едва ли я осталась способна соображать, говорить – тем более, поэтому вместо ответа с моих губ сорвался умоляющий хриплый стон. Ему вторил громкий рык. Этот звук прошёлся гулкой вибрацией, прошил насквозь бешеной волной возбуждения. Если что-то и оставалось во мне адекватное прежде, то и того не стало, смело безвозвратно. Как и моего соблазнителя рядом со мной.

Былые прикосновения исчезли. Реальность тоже перестала существовать. Меня будто в пропасть и кромешную тьму швырнуло. Всего на миг. А в следующий – бушующий во мне огонь захлестнул с такой силой, словно не я одна, всё вокруг пылало, сгорало и гибло в лютом пламени самой Преисподней.

И в этом моём личном блаженном аду появился Он…

Полная противоположность моему временному «господину».

У меня галлюцинации от перевозбуждения?

Похрен…

Дышать тоже не обязательно.

Ведь передо мной…

Мой. Проклятый. Бог!

Идеальный…

Высокий. Обнажённый. В разы мощнее исчезнувшего непонятно куда оборотня. Весь в крови. С горящими ослепительным солнечным янтарём глазами. Он выглядел одновременно жутко и невероятно сексуально. Достаточно длинные светлые волосы – перепачканные, падали на исполосованное яростью лицо, частично скрытое тенью. Исходящая от него мощь буквально насквозь пронзала вибрирующими волнами снова и снова, пробуждая желание почувствовать его на себе и в себе прямо здесь и сейчас, иначе просто-напросто умру. Ничего и никого, кроме него, больше не существовало. Сознание целиком и полностью заполонил собой образ этого альфа-самца. Ещё через миг вовсе разнесло в ошмётки.

Не поцелуй – наказание. Беспощадное и жестокое. Именно так ощущаются все его прикосновения. Кусает. Жалит. Облизывает. Царапает клыками. Оставляет багровые полосы-

следы от своих когтей на моей коже. Не обнимает. Сжимает до хруста костей, ещё чуть и сломает. Запах крови пропитывает нас обоих, оставляет металлический привкус на жадных языках. Это самое настоящее безумие. А я и сама такая. Ненормальная. Сошла с ума. Вместе с его появлением. Вместе с ним. Едва ли ощущала боль в полной мере, слишком нуждалась во всём этом. В нём. Я – уже не я. Не принадлежу себе. Ему. А мне и этого мало. Отчаянно невыносимо хочется больше.

Чего именно?

Вряд ли и сама понимаю.

Всё ещё не дышу. Хотя изо всех сил хватаю ртом воздух. Безрезультатно. Я распята под ним. Беспомощна. Прошу. Жажду. Умоляю. Он – громадный. Везде. Широкие плечи ощущаются каменными, сам весь перевит стальными жгутами мышц. Плоть, что упирается мне между ног, чувствуется не менее внушительной. Первый же толчок вышибает остатки кислорода громким стоном из моей груди. Ему вторит его продолжительный рык. Почти задыхаюсь. Мои волосы собраны и зажаты между его сомкнутых пальцев. Тянет за них с изощрённой жестокостью, наматывая на кулак, пока снова и снова глубоко и бешено вдалбливается в меня, а я продолжаю его бессвязно умолять не останавливаться.

Это что-то нереальное…

Широко разведённые в стороны бёдра сводит сладкой болезненной судорогой. Он опять кусает, жалит, облизывает, царапает, оставляет отметины на моём теле, клеймит и сталкивает к той грани, которая далеко за пределами буйствующего безумия.

Оргазм накрывает в считанные мгновения. Меня будто выворачивает наизнанку. Обратно собраться никак не получается. Растворяюсь в этой дьявольской эйфории. Разум поглощён окончательно, отправлен качаться на волнах исступлённого беспамятства.

И всё, нет меня…

Глава 3

Алексия

День клонился к закату. Осознала не сразу, с превеликим трудом разлепила веки. Над барханами веером раскинули свои лепестки последние лучи солнца. И это первое, что я сумела осмыслить, глядя на пейзаж, мелькающий сквозь боковое окно автомобиля, рассекающего пески. Мышцы и суставы ломило так, словно по мне несколько раз каток проехался. Но потянуться и унять существующее неудобство я не решилась. А всё потому, что вслед за первым, сквозь туманную пелену вязкого дурмана пришло и другое осознание: если я сама лежала на заднем сиденье, пребывая в одежде похожей на ту, в какой ходили рабыни моего покупателя, то тот, кто сидел за рулём и увозил меня в очередном непонятном направлении…

Да быть того не может!

Обратно зажмурилась.

Хватило и секунды, чтобы понять, в чьей именно компании я находилась. Даже в лицо ему смотреть не надо. Такого не вспомнишь, как же. Тот, кто являлся виновником всех моих бед в этих краях, тот, кто меня изначально похитил, передал на руки работорговцам, а потом… по всей видимости, себе вернул.

Вот уж и в самом деле Демон!

Удостоверилась в последнем, снова открыв глаза.

Мысли заметались в лихорадочном ритме, пока я продолжала осматриваться вокруг. Как назло, ничего дельного не находила, только чемоданчик с инструментами, да несколько бутылок с водой и наглухо застёгнутый рюкзак валялись на полу. Браслеты, мешающие обороту, всё ещё были на мне, а значит…

Если у меня и есть какой-то шанс, то всего единственный!

Сердце колотилось, как бешеное, но я старалась дышать ровнее, пока вытаскивала единственное в наличии орудие моего будущего спасения. Не колебалась ни секунды. Не помешало даже то, что машину знатно тряхнуло, а собственные внутренности свело жестокой судорогой, когда я прицелилась в мощную шею оборотня. Не промахнулась, хотя и зажмурилась малодушно. Всего на мгновение. Он грозно и громко зарычал, схватившись за вошедшую в него отвёртку, ударив по тормозам.

– Сдохни! – пожелала от всей души, дёрнув за дверную ручку, вываливаясь наружу ещё до полной остановки.

При падении обожгло бок и локоть от содранной кожи, но ничего себе не сломала, не вывернула и то ладно. Долго жалеть себя и страдать от полученных ссадин не стала. Запуталась в многослойных юбках и чуть не грохнулась снова, а ещё очень хотелось убедиться в том, что к этому времени мой маньяк-похититель уже в самом деле на последнем издыхании, но в обратную сторону больше не взглянула ни разу, слишком драгоценным становилось каждое последующее мгновение. Вскочила на ноги и бросилась прочь, сколь бы сложно то ни было в моём многострадальческом состоянии.

Жаль, едва ли преодолела хотя бы с полсотни шагов. Догнал очень быстро, повалив на песок, подмяв под себя. Из его шеи густым потоком вытекала кровь, но в целом он выглядел живее всех живых.

То есть, всё-таки не сдох…

И даже не особо тяжело ранен.

Обидно.

Хотя и знала, что таких, как он, серьёзно покалечить непросто.

Упустила ведь свой, пусть и жалкий, но шанс…

А ещё:

– Да слезь ты с меня уже, исчадие ты ада! – попыталась пнуть, извернуться и освободиться, наивно уверовав в то, что у него хотя бы сил стало поменьше после полученной раны.

Не стало. Меня прижало им сильней и крепче, буквально впечатало вглубь песка. Но и это не самое худшее. Ведь, вместо того, чтобы усиленно соображать, как со всем этим справиться, моё сознание вдруг подло сосредоточилось на том, как тяжело и шумно дышит мой пленитель. Каждый его вдох – мой выдох, и больше контакта между нами. От него веяло такой непоколебимой силой, что она давила ничуть не меньше, чем сам альфа. Но, нет, совсем не больно. Наоборот. И сама не поняла, зачем и с какой секунды стало необычайно важно чаще вдыхать и чувствовать происходящее. Перед глазами будто туманной дымкой повеяло, смазывая окружающее. Но и это не особо значимое обстоятельство. С каждым уходящим мгновением теснота прикосновений ощущалась острее и ярче, а затем и вовсе… это реально я по собственной воле потерлась об него, как какая-нибудь мартовская кошка?! Ещё и ногу на него закинула. Грубая ткань армейских штанов царапнула внутреннюю сторону бёдра, прибавив контраста ощущениям по обнажённой коже, отзываясь мириадами мурашек по всему телу и томной судорогой внизу живота.

– Что происходит? – прошептала хрипло, озадачившись собственными неуместными порывами.

В горле саднило. Губы пересохли. Облизать бы их, но стоило представить, как нечто подобное выглядит со стороны… Облизала. Как привороженная, уставилась в горящий янтарем взор напротив, мысленно проклиная себя последними словами.

– Кажется, со мной что-то не так, – утвердилась в собственных опасениях.

– Афродизиак… – прохрипел он едва ли внятно, больше поглощённый тем, что взглядом изучал изгибы моего тела.

– Афродизиак? – ужаснулась.

Или не особо ужаснулась, всё-таки не столь уж важно, как именно я до такой кондиции дошла, если нестерпимо хочется только избавиться, о деталях потом подумаю. Ведь те самые мурашки от соприкосновений всё расползались и расползались по всему организму, превращаясь в обжигающую патоку, мешающую нормально дышать и соображать дальше.

– Афродизиак, – повторил, будто и не со мной говорил.

Тело надо мной напряглось ещё больше. Ладонь, на которую он опирался, с хрустом сжалась в кулак, а вторая, лежащая на моей талии, теснее прижала к себе. Губы обожгло горячее дыхание. Почти поцелуй, от которого отделяли считанные дюймы, сейчас казались безбрежной пропастью.

– Ты…

– Я…

Два нелепых и бессмысленных слова прервал довольно грубый поцелуй. Он же возвысил все мои ощущения тысячекратно и одновременно с тем принёс облегчение. Всего на мгновение. Потому что уже в следующее захотелось куда ярче, острее, ещё ближе, теснее… и уже я сама впилась в оборотня, словно этот альфа – мой последний глоток воздуха и шанс выжить, за который я цеплялась изо всех сил.

– Мне… Надо… Ещё… Больше… – выдавила из себя едва ли внятно и связно, озвучивая собственные мысли. – Пожалуйста…

Ладонь с талии переместилась на бедро, слегка сжала, после чего спустилась ниже, попутно принявшись задирать подол неудобного платья. Выходило так себе. Рваные движения прервал треск ткани и тихое рычание оборотня вперемешку с руганью.

– Да и к черту его! – выдохнул, окончательно избавляясь от ненужного одеяния.

Жаркий зной тут же опалил более ничем не прикрытую кожу, добавив сразу с десяток градусов происходящему безумию. Вместе с ярким багрянцем, вспыхнувшим вокруг его зрачков.

– Так определенно лучше, – произнёс, вновь склоняясь надо мной.

Новый поцелуй вышел медленней и чувственней. Он прикусил нижнюю губу и тут же зализал ранку, после чего с жадностью припал к шее, наверняка оставляя след на нежной коже в районе надплечья. Но прежде чем я об этом задумалась, переместился ниже, провёл языком вдоль ключицы, и так до самой груди. Горячий язык поочередно рисовал спирали вокруг сосков, закручивая горящую внутри меня потребность до немыслимых пределов.

– Ещё! Больше… – больше не просила, откровенно требовала я, позабыв про остатки здравомыслия.

Всё это время ладони гладили и мяли мои ягодицы, сильнее вжимаясь пахом в мои раскрытые бедра. И уже не я, он сам терся об меня своим членом настолько бесстыдно, что я готова была сойти с ума только от одного этого действия. Застежка брюк болезненно впивалась в бедра, принося какое-то особое изощренное удовольствие каждый раз, когда задевала клитор.

А мне и того мало…

Эта потребность во мне лишь росла и крепла, заставляя почти задохнуться, стоило ощутить внутри себя мужские пальцы. Никакой нежности. Но она и не нужна. Каждый грубый толчок отзывался слишком жгучим желанием получить долгожданную разрядку.

И я получила, что хотела…

Вряд ли меня можно было назвать тихой в этот момент. Понятия не имела, что способна так глубоко выгибаться, извиваясь в чужих объятиях от нахлынувшего наслаждения с такой интенсивностью, словно ещё немного и перестану дышать вовсе.

Я и перестала…

Всего на краткий миг, но показалось, будто я в самом деле умерла. И возродилась снова. Блаженная пустота и темнота не сразу, потихоньку, но отпускала, а состояние полученной эйфории постепенно улетучивалось.

А жаль…

Ко всему прочему, начинало навязчиво казаться, что случившееся облегчение – явление временное, ведь вопреки всему, где-то глубоко внутри моего многострадального мозга поселилось стойкое желание всё повторить, и не раз. Да и чувство того, как покалывает кожу, даже от малейшего дуновения ветерка, стало самым подлым образом возвращаться. Всплывшее ассоциацией воспоминание о той, к которой прежде находящийся рядом альфа проявлял не меньший интерес, я безжалостно отринула в сторону и закопала поглубже.

Сперва освобожусь сама, потом подумаю, как найти девочек.

Какой смысл с него спрашивать?

Всё равно услышу лишь сплошную ложь.

Тем более…

– Всё? Успокоилась? Можем ехать дальше? – послышалось со стороны, как ведро ледяной воды на голову.

Шумно выдохнула. Медленно вдохнула. Задержала дыхание и до пляшущих точек зажмурилась. Резко выдохнула. Не менее резко поднялась… вернее, попыталась, ведь преграда на моём пути так и не делась никуда, даже когда я попыталась отпихнуть от себя кулаком ему в грудь.

– Так себе было успокоительное, так что навряд ли… – скривилась, саданув по оборотню во второй раз.

Чистую правду сказала, с учетом собственного состояния, которое уже начинало возвращаться к тому же, с чего начинали. Да и скривилась больше не от слов, а от болезненных ощущений в руке. Всё равно что скалу лупить, настолько твёрдый он оказался.

А тот…

– Ты поэтому так громко кричала? – усмехнулся, подаваясь вперёд. – Потому что «так себе» было?

Вынужденно улеглась обратно.

– Бывало и получше, – хмыкнула нарочито беззаботно.

Ну, и что, что на этот раз соврала? Лишь для того, чтоб рожа напротив не такой самовлюблённо-довольной выглядела.

Ответом мне стал… поцелуй. Неожиданно нежный, мягкий, почти невесомый, наравне с ласковым поглаживанием внутренней стороны бедра кончиками пальцев. И тихий шепот в губы:

– Вот именно. Бывало. До меня.

Как удар нокаутом, прилетели его слова. Едва удержалась, чтоб не дёрнуться в порыве сложиться пополам, настолько глубоко проникло в подсознание.

Только этого ещё не хватало…

Да пусть что угодно говорит!

Все мы тут не маленькие, в конце концов…

Нет ничего особенно в быстром перепихе без обязательств!

Со всяким бывает…

Тем более, что полноценным сексом это и не назвать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.